

Александр Алексеевич Богданов

На перепутье

Александр Богданов

На перепутье

«Public Domain»

1934

Богданов А. А.

На перепутье / А. А. Богданов — «Public Domain», 1934

«Квартирный хозяин, Павел Моисеич, прозванный за свою наружность и беспокойный нрав Пал Мосев Сутяга, Волдырий Нос, – плюгавый и вихроволосый мещанин, торговавший старьем на базаре, расхаживал по комнате, тыкал перед собой железной палочкой и отбирал у жильца все, что было можно, – даже книги...»

© Богданов А. А., 1934

© Public Domain, 1934

Александр Алексеевич Богданов

На перепутье

(Отрывок из повести)

Квартирный хозяин, Павел Моисеич, прозванный за свою наружность и беспокойный нрав Пал Мосев Сутяга, Волдырий Нос, – плюгавый и вихроволосый мещанин, торговавший старьем на базаре, расхаживал по комнате, тыкал перед собой железной палочкой и отбирал у жильца все, что было можно, – даже книги.

Чапурин, задолжавший за два с лишним месяца, молча и мрачно сидел на желтом липовом облупленном стуле.

Пал Сутяга, с значительным выражением на лице, вздергивал черные от нюхательного табаку ноздри, шлепал глубокими прорванными калошами, надетыми на босую ногу, и простуженным, визгливо-бабым фальцетиком говорил:

– В коммерции, господин студент, первое дело-оборот рублю-с... Сами изволите сосчитать, – два месяца и шесть ден – восемь рублей восемьдесят одна копейка... Де-ень-ги, не щепки-с!.. Верьте совести, иной раз через недостаток наличности только одни убытки принимаешь. Ей-богу-с... Вы уж не извольте обижаться!.. Что у вас там!.. Книжечки?.. То-то и есть!.. Куды их мне?.. Нешто ради, так сказать, уважения к вашему бедственному состоянию... Татарам на пуды... Так-то, господин студент!

Чапурин не слушал, что говорил Сутяга. Равнодушными, плохо понимающими глазами он вяло следил, как Сутяга перевязывает бечевкой книги, завертывая в бумагу отдельно подрамники от портретов, и скатывает на постели старое, заношенное одеяло с подушкой.

По уходе Сутяги Чапурин взял связку писем, – все, что у него осталось, – разорвал их и бросил в истопленную осевшую голландку. Потом надел выцветшую поярковую шляпу и вышел из комнаты.

Целый день он бродил под холодным осенним солнцем по городу с тупой болью в голове и с таким ощущением, как будто все это происходит с ним во сне. Надежды на чью-либо помощь не было. Большинство товарищей находилось в ссылке, в тюрьме или за границей.

Вечером, когда усталость и голод обессилили Чапурина, мучительный вопрос остро встал перед ним: где найти ночлег?

Соображая, что идти некуда, он после больших колебаний решил отправиться в единственное место, где могли его принять: известную ему конспиративную квартиру партийной типографии.

Соблюдая осторожность, чтобы не быть замеченным уличными филерами, он прошел в глухую окраину города, заселенную слободскими жителями. Обогнув несколько кривых, грязных и темных переулков, остановился против небольшого двухоконного – похожего на сарай – флигеля. С одной стороны к флигелю примыкал пустырь, поросший лопухом, крапивой и сорными травами, с другой – вытянутые в одну линию лабазы с накатною крышей.

Чапурин долго смотрел на закрытые ставни флигеля, решая вопрос: входить или нет. Потом, продолжая с подозрительностью наблюдать, не следит ли кто за ним на улице, негромко постучал железной щеколдой двери.

Вскоре внутри флигеля послышался легкий шум. Тихо задвигались просунутые сквозь стенку внутрь болты, и плотнее прикрылись ставни. На мгновение вспыхнул свет и вырвался в узкую щель тонкой золотой стрелой. Свет погас, вспыхнул еще раз, погас, – и все стихло.

Чапурин постучал настойчивее.

Тяжелая дверь из комнат в сени заскрипела на ржавых петлях. Глухие шаги зашаркали в сенях. Знакомый голос старого типографщика, рабочего Иннокентия, прозываемого Галеркой, упал в пустоте отрывисто и тревожно:

– Кто там?..

Чапурин вспомнил нужный пароль и ответил:

– Свои!.. «От Демьяна и Кравицы...»

Иннокентий суетливо завожился в сенях. Через дверь, Чапурина было слышно его тяжелое сопенье и торопливые движения рук, отвязывавших от железной скобы, деревянный брусок, которым для большей крепости подпиралась дверь.

«Однако же!.. Живут с предосторожностями!..» – подумал Чапурин в ожидании, когда ему отопрут, и оглядываясь в последний раз назад, чтобы удостовериться, нет ли кого на улице.

В темных сенцах он столкнулся вплотную с Иннокентием. Грубый, сдержанно-тревожный голос произнес полупшепотом:

– Фу, черт! Мы уж думали – полиция... Что такое?

Чапурин в потемках ощупью двигался вдоль узких и тесных сеней и, найдя дверь, вошел в комнату. Вскоре следом за ним явился и Иннокентий.

Второй обитатель квартиры, товарищ Николай, зажигал в прозеленевшем медном шандале свечу.

Дрожащий красноватый отблеск запрыгал по комнате. В неясном освещении Чапурин рассмотрел теперь обоих: Иннокентий – босой, с черной копной густых волос, в чумазах серых, из деревенского грубого холста, штанах, – плотный, коренастый, с сухими широкими скулами, на которых торчали из-под низу жесткие кустики бороды. В нем чувствовалась сила, самоуверенность и спокойствие.

Николай – тонкий, тщедушный интеллигент, худой, с острым лицом и глубокими, горящими, как у фанатика, глазами, нервно-подвижный. Он был в несвежем полотняном белье и в коричневых наскоро надетых носках.

– Что случилось?.. – спросил он Чапурина, и ожидающие ответа глаза его вспыхнули нетерпеливым лихорадочным блеском.

Чапурин, прежде чем ответить, устало опустился на табурет около стола, заваленного кипами неразрезанной приготовленной для печати бумаги.

Ему вдруг стало стыдно, глядя на этих встревоженных людей, за то, что он так неурочно ворвался в типографию и произвел переполох. Такой поступок в его глазах равнялся почти преступлению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.